

8.10. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Смирнов В.В., к.э.н., доцент,
кафедра «Отраслевая экономика»,
факультет Управления и социальных технологий

*Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова*

Обоснована необходимость исследования возможностей использования потенциала межрегионального экономического пространства. Подвергнуто анализу иницирующее начало процесса формирования межрегионального экономического пространства в виде уровневой системы обеспечения эффективного развития экономики региона. Выявлено основное требование к размеру межрегионального экономического пространства и обозначен приоритет при его формировании. Рассмотрены возможности построения межрегионального экономического пространства на базе инновационной активности регионов. Предложена формула и проведена оценка инновационной активности регионов. Показаны направления и обозначены инструменты оптимального использования потенциала межрегионального экономического пространства.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях экономических и политических санкций, а также игнорирования федеральными властями проблем субъектов Российской Федерации усиливается необходимость развития межрегиональных связей и формирования стабильного межрегионального экономического пространства. Регионы без вмешательства федеральных властей должны самостоятельно решать проблему формирования единого экономического пространства тем самым снижая угрозу экономической безопасности и территориальной целостности страны. При этом естественной моделью восприятия экономического пространства и процессов, происходящих в нем, является регион как система территориально обособленного экономического пространства состоящего из взаимоувязанных, различных по локализации структурных образований, которые, консолидируясь в единую ориентированную совокупность, обеспечивают себе адаптивное существование и развитие. То есть регион – социально-экономическая система, представляющая собой общность людей, населяющих определенное географическое пространство, обладающих экономическими ресурсами, организованных в структуру взаимообусловленных подсистем для укрепления настоящего и будущего ресурсного, производственного, рыночного, инвестиционного, инновационного и социального потенциала.

Одной из важнейших задач эффективного развития субъектов РФ является оптимальное использование ресурсного потенциала как внутри региона, так и за его пределами. Этому способствует политика реализации рыночных механизмов саморегулирования, следовательно, демонополизации рынка ресурсов, усиливая конкуренцию на товарных рынках. Эволюционный тренд теорий развития экономического пространства определил положение о необходимости проведения мониторинга регионального пространства не только в количественном, но и в качественном спектре, в сущности определяя его эффективность.

Системный анализ проблем теорий развития экономического пространства и региональной экономики, обусловил необходимость рассматривать развитие экономики региона как процесс усиления взаимной и кумулятивной обусловленности различных по локализации структурных образова-

ний, объединяющихся в единую функциональную совокупность – организацию взаимообусловленных подсистем для повышения их устойчивости. При этом каждая подсистема может реализовать свой потенциал только в рамках сложившихся взаимообусловленных связей и взаимодополнений подсистем региона. Следовательно, регион представляет собой систему в виде относительно устойчивой структурно-функциональной обособленности локализованных структурных образований, способных к развитию.

Исследование возможностей использования потенциала межрегионального экономического пространства для эффективного развития региональных воспроизводственных процессов является достаточно сложной и многогранной, но решаемой проблемой. В процессе анализа актуальных положений проблемы формирования экономического пространства необходимо акцентировать внимание на выявление системных инструментов, позволяющих оптимально воздействовать на различные варианты развития как отдельного региона, так и межрегиональной ассоциации. При этом процесс формирования экономического пространства представляет собой сложный механизм взаимодействия структур, регуляторов, организационно-хозяйственных и социальных факторов экономики регионов, в совокупности обеспечивающих функционирование экономического пространства с учетом законов и принципов системологии.

1. ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Процесс формирования межрегионального экономического пространства определяется условиями развития межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия и реализации экономических отношений в процессе межрегионального сотрудничества. Межрегиональное экономическое пространство есть уровневая конструкция, вбирающая в себе нижележащие уровни – межрегиональную ассоциацию экономического взаимодействия и межрегиональное сотрудничество. При этом иницирующим началом процесса формирования межрегионального экономического пространства (уровневой конструкции) является уровневая система обеспечения эффективного развития экономики региона, охватывающая широкий спектр экономических направлений, ориентированных на качественное производство материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни населения региона на максимуме предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства.

Первый уровень (микрoэкономика – предложение и спрос) состоит из независимо структурированных предприятий и социальной сферы как базовых элементов уровневой системы. В соответствии с концепцией совокупной причинной обусловленности предприятия будут стремиться в наиболее концентрированное экономическое пространство, устанавливая тем самым границы развития социальной сферы. Задачами первого уровня являются:

- обеспечить оптимальное функционирование и развитие предприятий региона за счет эффективной системы управления и применения результативного набора управленческих воздействий;

- определить рациональные границы организаций региона и выделить индивидуальный спектр экзогенных и эндогенных факторов;
- повысить эффективность управления затратами в социальной сфере и создать условия для развития инфраструктуры региона;
- разделить управленческие функции на внешние и внутренние, исключая дублирование и ориентируясь на их оптимизацию в контексте гармоничного функционирования и развития донорной и акцепторной подсистем региона.

На первом уровне формируется локальный процесс обеспечения эффективности развития экономики региона за счет оптимизации системных взаимосвязей производителя продукции (товара) с учетом базовых параметров группировки:

- по географическому сегменту рынка;
- изделие с учетом вида производственной структуры и специфики структуризации (технологической, предметной, ресурсной, территориальной, сетевой);
- процессу и социальной сфере как подсистемы, обеспечивающей базовые условия для жизнедеятельности населения.

Основными элементами процесса обеспечения функционирования и развития организации на первом уровне в соответствии с жизненным циклом продукции по ISO 9004 (аналог – отечественный государственный стандарт ГОСТ Р ИСО 9004) являются: качество изделия, потребность, на которую ориентирован товар, стоимость его производства и предполагаемая цена потребления, составляющая базу полезного эффекта (ценность для потребителя), т.е. создание потребительной стоимости – полезности, блага, способности продукта или услуги удовлетворять общественные потребности.

Функциональность организации должна устанавливаться во взаимосвязи с эффективностью ее производства, как результат конкретного производственного процесса в сравнении с затратами на достижение указанного результата, т.е. отношение объема производства к затратам [16, с. 186]. Следует выбрать одну из стратегий повышения эффективности предприятия, предложенных Х. Серьи: стратегию мясника, суть которой состоит в сокращении издержек, в частности, за счет сокращения рабочих мест, или стратегию булочника, нацеленную на увеличение добавленной стоимости за счет мобилизации индивидуальных и коллективных способностей персонала [29, р. 7].

Процесс обеспечения эффективного развития первого уровня рассматривается:

- во-первых, как целевая ориентация на внутреннюю организацию предприятий, через систему контроллинга производственного процесса;
- во-вторых, как направленность на эффективное рыночное поведение (на основе моделей организационной эффективности – целевой модели Ч. Перроу [27], системно-ресурсной модели Э. Юхмана [30] и С. Сисора [28] и противоречивой модели Р.Х. Холла [18, с. 399-401]).

Первая часть описывается последовательным перечнем этапов в соответствии с жизненным циклом товара, вторая – этапами процесса в соответствии с циклом управления. Такой подход наиболее полно отражает процесс формирования стратегии развития производственных систем и предполагает целе-

направленный поиск системообразующих элементов в волатильной среде. Стратегическая деятельность организации должна быть ориентирована, во-первых, на развитие потенциала для обеспечения самоорганизации и, во-вторых, на углубление и расширение методов управления предприятием. Тактическая деятельность в этих условиях, опирающаяся на самоорганизацию ее элементов и подразделений, нацеливается на оперативное (ситуационное) использование определенных свойств в конкурентной обстановке [19, с. 113]. Необходимо учитывать, что предприятие сложный хозяйствующий субъект, который не только производит профильную продукцию (т.е. не только вырабатывает некую продукцию и таким образом заявляет о себе во внешнем мире своей продукцией, представляет себя миру) – предприятие предстает многоклеточным, многофункциональным образованием, находящимся в многообразном взаимодействии с внешней средой [8, с. 45-46].

Эффективное управление затратами в социальной сфере на первом уровне должно достигаться путем гармоничного согласования целей и действий в экономике региона. Проблема согласования должна быть отнесена к управленческой проблеме локального уровня и имеет большое значение в условиях волатильного развития регионального рынка. Отличительной чертой социальной сферы является широкий спектр разнородных взаимосвязей – как внутренних, так и с окружающей их средой, их неотделимость от самой системы и ее атрибутов. Развитие социальной сферы региона базируется в большей степени на реализации функций образования новых социальных связей, которые, с одной стороны, обуславливают проявление социальной инерции, препятствующей разрушению систем, а с другой – сами подвержены процессу своего развития.

Эффективное управление затратами в социальной сфере на первом уровне обусловлено проблемой выбора оптимальной формы организации и метода управления. Необходимо учитывать, что социальная сфера является целевой, а ее функционирование и развитие осуществляется посредством воздействия как на донорную подсистему региона, так и утилитарными ориентациями акцепторной подсистемы, а это осложняет процесс эффективного управления затратами в социальной сфере. Поэтому в социальной сфере необходимо обеспечить свободу развития утилитарных ориентаций акцепторной подсистемы не подчиняя их цели донорной подсистемы, при этом учитывая изменения синергии системы.

При ослаблении системного эффекта утилитарные ориентации социальной сферы должны быть пересмотрены, дабы не нарушить целостное развитие региона. Такой подход может способствовать материализации оптимального управления затратами в социальной сфере на первом уровне и повышению эффективности ее функционирования и развития.

В условиях санкционной экономики необходимо подвергнуть анализу множество подходов к построению взаимоотношений предприятий и социальной сферы региона, их соответствия принципам системы. В данном контексте принципиально и жизненно важно

выделить экономическую ответственность предприятий перед социальной сферой региона, как систему нормативно-правовых отношений способствующих решению задачи повышения эффективности развития экономики региона. Оптимальное развитие предприятий и процесс управления затратами в социальной сфере взаимообусловлены, в этом состоит диалектика развития экономики региона на первом уровне.

Второй уровень (микро- и мезоэкономика – отраслевое равновесие) формируются комплексы из структурированных по отраслевому признаку предприятий, с учетом развивающегося регионального рынка сырья и трудовых ресурсов, а также качественно нового уровня функционирования социальной сферы и нарастающей потребности в формировании инвестиционной привлекательности региона. В отличие от первого уровня, системообразующие предприятия структурируются с учетом оптимального использования региональных природных и трудовых ресурсов, тем самым способствуя эффективному освоению ресурсного потенциала сферой материального производства.

Необходимо учитывать, что в РФ права собственности на природные ресурсы обычно устанавливаются при согласовании интересов государства с его субъектами – регионами. При этом государству принадлежит большая доля собственности на сырьевые ресурсы, и оно обеспечивает регулирование всего процесса использования природных ресурсов.

Формирование структуры донорной подсистемы второго уровня рассматривается как результат интеграции целей и задач организаций, объединенных по отраслевому признаку. При группировке организаций определяется критерий, относительно которого можно установить способность к интеграции отдельной организации в группу с отраслевой спецификой целеполагания.

Для оптимального развития донорной подсистемы необходимо выполнение условия соответствия целеполаганию отдельной организации и ведущей отрасли. Данное соответствие можно обеспечить путем корректировки возможности использования развивающегося регионального рынка природных и трудовых ресурсов.

Агрегированная цель донорной подсистемы второго уровня определяется политикой ведущей отрасли региона. Следует учитывать, что целевые ориентиры ведущей отрасли региона в условиях трансформирующейся экономики РФ периодически изменяются в зависимости от степени воздействия внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы систематизируются и адаптируются к меняющимся условиям в соответствии с первым уровнем обеспечения эффективного развития экономики региона.

Внешние факторы можно представить как действия конкурентов, потребителей, поставщиков на федеральном, региональном и муниципальном уровне в соответствии с пятью силами конкуренции по М. Портеру:

- риски входа потенциальных конкурентов;
- соперничество существующих в отрасли компаний;
- возможности покупателей торговаться;
- давление со стороны поставщиков;
- угроза появления заменяющих продуктов [10].

А. Дери писал: «В фазе роста для достижения высоких его темпов и особенно победы над конкурентами предприятия вынуждены осуществлять политику внешней экспансии, приобретая действующие на том же рынке фирмы, в основном в рамках горизонтальной и вертикальной интеграции. Основным побудительным мотивом горизонтальной интеграции является усиление рыночных позиций: приобретение предприятий той же отрасли позволяет поглощающей фирме усилить контроль за рынками и достичь критического размера. Вертикальная интеграция в фазе роста носит скорее стратегический характер, так как ее цель состоит не только в укреплении позиции на рынке, но и в обеспечении гарантированного снабжения или рынков сбыта» [24].

При согласовании целеполагания отдельной организации и ведущей отрасли проявляется потребность в инвестициях. Нарастающая потребность в формировании инвестиционной привлекательности региона на втором уровне требует разработки стратегии будущих заимствований в контексте ускорения темпов развития отдельного предприятия и отрасли.

Инвестирование в значительной степени определяет экономический рост региона и составляет существенный элемент базы, на котором основывается экономическое развитие общества. Инвестиционная деятельность в современных условиях тесно связана с умением, с одной стороны, разработать эффективный инвестиционный план или проект, а затем обеспечить определенные ими ограничения по ресурсам и реализовать заданный уровень качества продукции проекта, а с другой – повысить инвестиционную привлекательность объектов инвестирования [20, с. 4]. Цель инвестиционной политики – создание условий для эффективных вложений в экономику региона. Под эффективными вложениями обычно понимаются такие инвестиционные вложения, которые, помимо платы за риск инвестиции, позволяют получить приемлемую для инвестора и для региона, принимающего инвестиции, экономическую выгоду.

Региональная инвестиционная политика обуславливается экзогенными и эндогенными факторами. К экзогенным факторам относят политическую ситуацию в стране и регионе, общеэкономическую ситуацию, состояние финансового рынка, надежность контрагентов.

В ситуациях, когда действие экзогенных факторов относительно стабильно, успех инвестиционной деятельности определяется эндогенными факторами: правильно выбранной инвестиционной и кредитной стратегией, обеспеченностью инвестиционными ресурсами, квалификацией персонала, существующей системой управления [21, с. 30].

Процесс эффективного развития экономики региона на втором уровне реализуется через системную структуризацию предприятий по отраслевому признаку, с учетом развивающегося регионального рынка сырья и трудовых ресурсов, качественно нового уровня функционирования социальной сферы, а также стратегии формирования инвестиционной привлекательности региона ориентированной на привлечение внешних заимствований.

Третий уровень (мезоэкономика – оптимальное функционирование части экономической системы) обуславливается интегрированием целей и задач группы пропульсивных отраслей (полюса роста – механизмы, которые не только привлекают, но и создают специализированные факторы) [26], объединяемых на партнерских отношениях для достижения взаимодовлетворяющих результатов на региональном уровне с учетом развивающегося регионального рынка сырья, трудовых ресурсов и рыночной инфраструктуры. Агрегированный спектр элементов акцепторной подсистемы расширяется и вбирает в себя социальную сферу третьего уровня (как синтез первого и второго уровней), а также инвестиционный и инновационный потенциал.

В данных условиях для придания региональным процессам целевой ориентации на эффективное развитие экономики региона необходимо выделить приоритетные направления и определить государственные рычаги стимулирования. Такого рода государственное регулирование определяет специфику третьего уровня региональной уровневой системы в целях гибкого управления процессами организационного развития для формирования оптимальной структуры и повышения ее функциональности.

Иллюстрацией донорной подсистемы третьего уровня служат различные виды отраслевых комплексов, холдингов и финансово-промышленных групп, а также государственные меры по стимулированию роста отдельных отраслей. Как отмечал М. Портер: «Конкурентоспособность в определенной отрасли является результатом слияния практики управления и моделей организации, наиболее предпочтительных для данной страны, и источников конкурентных преимуществ для данной отрасли» [10, с. 188].

Необходимо учитывать нарастающий потенциал использования региональных сырьевых и трудовых ресурсов, позволяющий развиваться в полной мере рыночной инфраструктуре. При этом акцепторная подсистема активнее вбирает в себя элементы социальной сферы, расширяет спектр освоения инвестиционного и инновационного потенциала, обеспечивая в достаточной мере эффективное развитие экономики региона на третьем уровне.

Ключевым критерием третьего уровня является устойчивое инновационное развитие. Под устойчивым инновационным региональным развитием необходимо понимать целенаправленное изменение состояния подсистем региона, при котором высокое качество жизни обеспечивается на основе производства знаний без увеличения объема потребляемых природных ресурсов. Такого рода развитие предполагает постоянно растущий у потребителей и производителей продукции (работ, услуг) измеримый спрос на знания.

Инновационное развитие следует рассматривать как процесс целенаправленного совершенствования, комплексного внедрения и всестороннего освоения новаций в разных сферах общественной деятельности при сохранении в системе динамичного единства старого, современного и нового при соблюдении закона преемственности. Повышение потребности общества к инновациям формирует раз-

витие творческой деятельности социального общества, повышая его образованность и культуру. Степень потребности общества к творческой деятельности обуславливается потребностью к творческой культуре, которая в свою очередь определяется способностями к творческому и критическому мышлению субъектов данного общества.

Инновационный подход к обеспечению эффективно-го развития экономики региона создает условия для перехода общества и ее формации на новый уровень развития, позволяющий не только качественно развиваться, но и конкурировать за право обладания всеми доступными и потенциальными видами мировых ресурсов. В рамках региональной инновационной политики необходимо разработать комплекс мер по стимулированию инновационной деятельности и увязать его с другими направлениями государственной политики. Помимо этого, особое внимание следует уделить комплексному развитию отраслей производства, сохраняя их целостность. Таким образом, отображается необходимость формирования государственной политики в контексте целевой ориентации административных мер на включение рыночных механизмов в отраслевую структуру региона. Совокупность рыночных механизмов должна стать иницирующей силой, способной оптимизировать структуру региона.

В целом третий уровень затрагивает как региональные, так и федеральные организационно-правовые и политико-правовые условия морфогенеза донорной и акцепторной подсистем региона тем самым, обеспечивая его системное развитие. Процесс развития третьего уровня может быть описан в соответствии с жизненным циклом организации (организации рождаются, растут и приходят в упадок) и отражен в формате организационной деятельности субъектов хозяйствования, раскрывающий возможности оптимизации инфоформационных и материальных потоков региональной системы. Данный процесс можно назвать глобальным интеграционным циклом, включающим в себя подсистемы первого и второго уровня. В соответствии с законами и принципами системологии можно аподиктически выделить два направления.

1. Оптимизация организационного поведения ведущих отраслей региона на третьем уровне с учетом мер по стимулированию внутренней конкуренции и развивающегося рынка сырьевых и трудовых ресурсов, рыночной инфраструктуры, социальной сферы, инвестиционного и инновационного потенциала, а также синергетического эффекта изложенных условий. М. Портер: «Статическая эффективность имеет существенно меньшее значение, чем динамическое совершенствование, которое необычайно стимулируется внутренней конкуренцией. Внутренняя конкуренция, как и любая другая конкуренция, приводит к возникновению давления на компании, вынужденные вводить новшества и совершенствоваться» [10, с. 191].
2. Стимулирование интеграционных процессов уровневой системы, с целью минимизации затрат на адаптацию к изменяющимся внутренним и внешним условиям на уровне предприятия, региона, ассоциации регионов, федерально-го округа, РФ (как концептуальной макросистемы).

На основе изложенного выше можно сделать вывод, что третий уровень обеспечения эффективного развития экономики региона является синергетическим связанным с первым и вторым уровнем, вбирая их в себя и органично соединяя (системная ин-

теграция), согласно закономерностям развития экономических систем.

Четвертый уровень (макроэкономика – целостность экономической системы) необходимо рассматривать в статусе региональной конфедерации. В данном случае регион рассматривается в виде качественно (структурно и функционально) новой экономической формы, способной не только к саморазвитию, но и формированию полностью независимых и самодостаточных территорий – конфедераций. Конфедерацию следует рассматривать как форму государственного устройства, при которой государства образующие конфедерацию, полностью самостоятельны. В рамках конфедерации формируются объединенные органы управления для координации действий в определенных целях (военных, антитеррористических, внешнеполитических и т.п.).

В то же время в конфедерациях отсутствуют единая экономическая, политическая и правовая системы. Данное положение является одним из главных недостатков конфедерации, поскольку именно из-за их отсутствия конфедерации распадаются. Региональную конфедерацию необходимо рассматривать как возможность образования на территории федеративного государства регионов полностью сохраняющих свою независимость, имеющих собственные органы государственной власти и управления. В формате конфедерации, специально объединенные органы управления создаются только для координации действий в определенных целях, а регионы полностью сохраняют свой государственный суверенитет.

Очевидно падающая эффективность госрегулирования территориального развития (результаты все менее соответствуют возрастающему объему затрачиваемых бюджетных средств) резко актуализируют проблему пересмотра сложившегося соотношения централизации и децентрализации в государственной региональной политике. Как представляется, страна оказалась в ситуации, когда на фоне продолжающихся энергичных усилий федеральных властей по централизации этой политики все более определенно заявляет о себе потребность в ее глубокой (по отношению к нынешнему уровню) децентрализации [22, с. 15].

В современных условиях учет региональных интересов в деятельности органов управления разных уровней, укрепление самостоятельности регионов являются базовыми принципами построения рациональной и эффективной системы государственного управления. Неграмотное использование данных принципов в деятельности органов управления разных уровней может привести к развитию региональной автаркизации и регионального монополизма, имеющие опасные последствия для государства. Дж. Найсбитт считал, что: «Субъекты РФ уже “полуавтономны”, а некоторые движутся к еще большей автономии. Эта тенденция ведет либо к дезинтеграции РФ, либо к становлению подлинной федеральной демократии и свободного рынка» [25, р. 43-44].

Потребность в формировании четвертого уровня в статусе региональной конфедерации обуславливается кардинальной неспособностью федеративного государства обеспечить выполнение минимальных своих функций, отраженных в рамках согласован-

ной с субъектами РФ государственной региональной политики. На этапе осмысления изложенной выше иерархической структуры процесса обеспечения эффективного развития экономики региона, следует учесть, что совокупность последовательных действий для достижения цели реализуется в соответствии с закономерностями образования филотехногенетической спирали, а именно законов онтогенеза, гармонизации и системности.

Уровневая система обеспечения эффективного развития экономики региона образована путем объединения всех элементов процесса в систему посредством прямых и обратных связей: снизу вверх – вложение локальных процессов в более сложные процессы верхних уровней и сверху вниз – создание верхними уровнями условий и предпосылок для нормального протекания процесса на более низких, локальных уровнях. Для качественного обеспечения эффективного развития экономики региона необходимо учитывать цикличность развития экономических систем как отражение закона системного времени, определяющего масштабность собственного времени соответствующих систем. С целью повышения эффективности экономики развития региона данная цикличность должна быть максимально устойчивой.

Так как устойчивость это интегральное свойство сложных систем, которая может быть разной по своей сущности и содержанию, возникает потребность к ее разделению на структурную и функциональную:

- структурную устойчивость следует рассматривать как системную взаимообусловленность структурных отношений, формы общей объективации, основанной на физической и конструктивной идее системы;
- функциональная устойчивость показывает способность системы сохранять и / или восстанавливать логические взаимосвязи при осуществлении деструктивных воздействий на ее элементы.

Описанная уровневая система обеспечения эффективного развития экономики региона подчиняется законам и принципам системологии, обладает всеми необходимыми признаками и свойствами, присущими экономическим системам: цикличности, саморазвития, трансформации, интеграции, гармонизации, иерархичности, технологичности, открытости, самодостаточности, а также имеет достаточную цикличную устойчивость. Опираясь на уровневую систему обеспечения эффективного развития экономики региона можно грамотно реализовать процесс формирования межрегионального экономического пространства, ориентированного на качественное производство материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни населения как отдельного региона, так и ассоциации регионов на максимуме предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства.

Следует отметить, что проблема формирования межрегионального экономического пространства менее всего исследована, даже по отношению к вопросам межрегиональной ассоциации и сотрудничества. Среди скудного набора научных публикаций по теме, наиболее близкой к формированию межрегионального экономического пространства, можно выделить незначительное количество исследований.

А.М. Саралидзе предложил методику, позволяющую на основе экономико-математических и статистических методов производить оценку и осуществлять разработку прогноза совокупности показателей, характеризующих состояние и развитие межрегионального экономического пространства [12]. А.А. Таммов и А.Г. Добровольский исследовали проблему сглаживания межрегиональных социально-экономических различий в пространстве Южного макрорегиона с точки зрения возможностей обеспечения в нем опережающего развития малых бюджетно-дефицитных регионов [13].

Н.А. Гаспарян раскрыла этимологию категории «интеграция», привела классификацию форм и типов межрегиональной интеграции, обосновала важность роли транспарентных межрегиональных взаимодействий в качестве условия формирования единого экономического пространства, раскрыла актуальность сотрудничества как принципа современной интеграции регионов [3]. М.А. Домбровский обосновал, что проблему неоднородности и дезинтегрированности российского экономического пространства, препятствующую экономическому росту регионов РФ, можно решить только при формировании эффективного межрегионального пространства, адекватного задачам современной экономической региональной политики реструктуризации экономики с перспективой социально-экономического развития [6].

Р.С. Мирзоев выявил сущность и специфику межрегиональных взаимодействий, определил логику и этапы постсоветской эволюции межрегиональной кооперации, предложил перспективные направления интеграции экономического пространства Юга РФ [9]. З.К. Березова рассмотрела системные свойства экономического пространства как системного явления, выявила диалектику взаимосвязи системной цельности и целостности экономического пространства и роль межрегиональной интеграции в их достижении, уточнила специфику этапов межрегиональной интеграции с позиции интегрального и регионального дискурсов [1]. Д.Ю. Божаренко исследовал возможности решения проблемы преодоления существенных различий в социально-экономическом развитии российских регионов через изменения административно-территориального деления страны (слияния регионов) и через межрегиональную структуризацию экономического пространства [2].

В.Н. Ходыревская и В.С. Кривошлыков раскрыли процесс формирования рыночного пространства региона в контексте теорий межрегиональной торговли и новой экономической географии и сформулировали определение межрегионального рынка и обосновали взаимосвязь локального и межрегионального рынков [17]. Л.Б. Карачурина провела анализ масштабов и направлений межрегиональной миграции в России и рассмотрела возможность использования показателей миграции в качестве индикатора уровня социально-экономического развития субъектов РФ [7].

Обеспечение качественного производства материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни общества на максимуме предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства есть ос-

новной критерий функционирования межрегионального экономического пространства.

Основное требование к размеру межрегионального экономического пространства связано с положительным и отрицательным эффектами масштаба, как важнейшего фактора, определяющего его структуру. Это требование опирается на концепцию минимального эффективного размера, представляющего собой наименьший объем производства, при котором фирма в состоянии минимизировать свои долгосрочные средние издержки.

Основным приоритетом при формировании межрегионального экономического пространства является инновационное развитие регионов, потенциально претендующих участвовать в нем. Так как именно использование инновационных техники и технологий способствует продлению положительного эффекта масштаба на большое количество производимой продукции при прочих равных условиях. Кривая долгосрочных средних издержек, как правило, имеет вогнутую дугобразную форму, в которой проявляются положительный и отрицательный эффекты масштаба. Положительный эффект масштаба возникает вследствие специализации труда и управления, применения инновационной техники и технологии и использование в производстве отходов предприятия. Отрицательный – проблема координации деятельности в больших фирмах, в т.ч. снижение возможностей более быстрого обновления активной части основных производственных фондов предприятия.

2. ПОСТРОЕНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ

С целью формирования оптимального межрегионального экономического пространства, с учетом интересов отсталых территорий, необходимо, в первую очередь, оценить инновационную активность регионов, с целью выявления и использования продуктивных методов и инструментов стимулирующих инновационную деятельность экономических агентов.

Инновационную активность региона следует воспринимать как индикатор, показывающий разброс и непостоянство потребностей и способностей экономических агентов к инновационной деятельности в процессе освоения инвестиционных ресурсов. Инновационная активность региона (региональной экономики) обусловлена изменениями в инновационной деятельности организаций в контексте целенаправленного объединения инвестиций и ориентации научно-технического потенциала на расширение процесса воспроизводства.

Основной составляющей процесса повышения инновационной активности региона является стимулирование инновационной деятельности организаций посредством эффективного перераспределения инвестиционных ресурсов. Для решения этой задачи применим экспресс-метод оценки инновационной активности региона, используя следующую формулу:

$$I_t = \frac{I_{иннов}^t}{I_{иннов}^{t-1}},$$

где I_t – инновационная активность региона в t году; $I_{иннов}^t$ – инновационная деятельность органи-

заций в t году [11, с. 730-731], [15]; $I_{иннов}^{t-1}$ – индекс физического объема инвестиций в основной капитал в $t-1$ году [11, с. 842-843], [15]. Результаты оценки отобразим в табл. 1.

Таблица 1

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ И РЕГИОНОВ РФ

Федеральные округа и регионы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 прогноз
Российская Федерация	0,076	0,085	0,110	0,098	0,093	0,095	0,098
Центральный федеральный округ	0,076	0,082	0,105	0,098	0,102	0,104	0,098
Белгородская область	0,075	0,105	0,149	0,100	0,078	0,095	0,103
Брянская область	0,049	0,078	0,088	0,064	0,088	0,080	0,063
Владимирская область	0,056	0,101	0,084	0,117	0,115	0,114	0,093
Воронежская область	0,082	0,072	0,086	0,073	0,080	0,089	0,081
Ивановская область	0,052	0,044	0,049	0,059	0,089	0,099	0,076
Калужская область	0,054	0,049	0,099	0,068	0,111	0,093	0,107
Костромская область	0,124	0,078	0,127	0,073	0,055	0,062	0,056
Курская область	0,072	0,073	0,084	0,122	0,114	0,100	0,105
Липецкая область	0,083	0,084	0,095	0,086	0,137	0,224	0,168
Московская область	0,052	0,067	0,091	0,082	0,081	0,079	0,072
Орловская область	0,074	0,156	0,153	0,105	0,072	0,076	0,076
Рязанская область	0,078	0,051	0,099	0,083	0,090	0,094	0,103
Смоленская область	0,045	0,061	0,064	0,051	0,067	0,076	0,067
Тамбовская область	0,065	0,079	0,076	0,054	0,071	0,075	0,073
Тверская область	0,047	0,039	0,039	0,069	0,088	0,113	0,096
Тульская область	0,101	0,071	0,101	0,098	0,127	0,128	0,114
Ярославская область	0,080	0,094	0,099	0,101	0,118	0,119	0,109
г. Москва	0,134	0,138	0,174	0,194	0,174	0,137	0,165
Северо-Западный федеральный округ	0,079	0,090	0,111	0,097	0,100	0,103	0,138
Республика Карелия	0,066	0,043	0,097	0,078	0,087	0,076	0,086
Республика Коми	0,129	0,055	0,060	0,061	0,045	0,084	0,115
Архангельская область	0,062	0,092	0,181	0,074	0,067	0,049	0,052
Ненецкий автономный округ	0,019	0,169	0,138	0,102	0,108	0,051	0,053
Вологодская область	0,094	0,088	0,103	0,080	0,049	0,065	0,198
Калининградская область	0,041	0,041	0,041	0,039	0,049	0,048	0,060
Ленинградская область	0,065	0,077	0,087	0,064	0,097	0,104	0,145
Мурманская область	0,080	0,050	0,119	0,099	0,065	0,111	0,151
Новгородская область	0,093	0,079	0,089	0,075	0,086	0,060	0,056
Псковская область	0,040	0,085	0,130	0,097	0,064	0,057	0,079
г. Санкт-Петербург	0,088	0,138	0,156	0,166	0,216	0,194	0,179
Южный федеральный округ	0,061	0,061	0,076	0,055	0,067	0,067	0,056
Республика Адыгея	0,104	0,090	0,087	0,117	0,057	0,119	0,094
Республика Калмыкия	0,007	0,009	0,011	0,014	0,009	0,038	0,039
Краснодарский край	0,053	0,045	0,056	0,043	0,066	0,055	0,044
Астраханская область	0,047	0,089	0,146	0,055	0,053	0,078	0,066
Волгоградская область	0,067	0,074	0,100	0,080	0,057	0,067	0,078
Ростовская область	0,077	0,064	0,085	0,071	0,090	0,064	0,064
Северо-Кавказский федеральный округ	0,038	0,052	0,063	0,047	0,062	0,053	0,054
Республика Дагестан	0,062	0,061	0,059	0,025	0,060	0,095	0,094
Республика Ингушетия	-	-	-	0,050	-	-	0,030
Кабардино-Балкарская Республика	0,024	0,062	0,084	0,082	0,102	0,082	0,098
Карачаево-Черкесская Республика	0,052	0,053	0,048	0,051	0,020	0,021	0,023
Республика Северная Осетия Алания	0,017	0,055	0,102	0,050	0,040	0,051	0,040
Чеченская Республика	-	-	0,010	0,007	-	-	-
Ставропольский край	0,065	0,062	0,075	0,053	0,087	0,073	0,069
Приволжский федеральный округ	0,099	0,119	0,147	0,117	0,108	0,107	0,099
Республика Башкортостан	0,097	0,123	0,152	0,136	0,122	0,113	0,106
Республика Марий Эл	0,055	0,068	0,104	0,065	0,098	0,077	0,057
Республика Мордовия	0,077	0,090	0,122	0,099	0,115	0,166	0,160
Республика Татарстан	0,125	0,137	0,154	0,159	0,174	0,191	0,227
Удмуртская Республика	0,102	0,122	0,162	0,124	0,109	0,105	0,097
Чувашская Республика	0,107	0,134	0,213	0,128	0,180	0,176	0,218
Пермский край	0,195	0,234	0,254	0,134	0,134	0,109	0,094

Федеральные округа и регионы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 прогноз
Кировская область	0,069	0,077	0,108	0,083	0,080	0,078	0,082
Нижегородская область	0,104	0,144	0,183	0,193	0,136	0,146	0,147
Оренбургская область	0,129	0,132	0,182	0,144	0,123	0,100	0,131
Пензенская область	0,065	0,084	0,116	0,110	0,097	0,135	0,137
Самарская область	0,099	0,131	0,168	0,072	0,057	0,049	0,037
Саратовская область	0,076	0,058	0,080	0,048	0,060	0,059	0,057
Ульяновская область	0,063	0,067	0,079	0,086	0,054	0,060	0,058
Уральский федеральный округ	0,083	0,091	0,128	0,105	0,093	0,090	0,094
Курганская область	0,097	0,074	0,118	0,179	0,085	0,072	0,096
Свердловская область	0,111	0,121	0,185	0,104	0,115	0,117	0,111
Тюменская область	0,054	0,067	0,105	0,091	0,071	0,074	0,080
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,048	0,065	0,078	0,075	0,052	0,063	0,056
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,056	0,055	0,122	0,101	0,067	0,044	0,044
Челябинская область	0,086	0,099	0,125	0,110	0,107	0,098	0,091
Сибирский федеральный округ	0,061	0,066	0,095	0,078	0,073	0,081	0,089
Республика Алтай	0,018	0,050	0,079	0,184	0,128	0,292	0,166
Республика Бурятия	0,065	0,055	0,118	0,087	0,094	0,073	0,063
Республика Тыва	-	0,093	0,100	0,050	0,043	0,025	0,021
Республика Хакасия	0,099	0,087	0,064	0,038	0,050	0,090	0,111
Алтайский край	0,057	0,071	0,101	0,095	0,092	0,101	0,096
Забайкальский край	0,043	0,034	0,084	0,041	0,022	0,018	0,019
Красноярский край	0,124	0,086	0,084	0,092	0,083	0,096	0,104
Иркутская область	0,061	0,088	0,111	0,061	0,061	0,076	0,085
Кемеровская область	0,054	0,043	0,082	0,047	0,049	0,040	0,054
Новосибирская область	0,036	0,045	0,071	0,076	0,076	0,094	0,092
Омская область	0,046	0,058	0,109	0,061	0,073	0,072	0,081
Томская область	0,102	0,154	0,218	0,164	0,093	0,145	0,157
Дальневосточный федеральный округ	0,061	0,074	0,080	0,106	0,085	0,108	0,116
Республика Саха (Якутия)	0,024	0,040	0,068	0,127	0,049	0,077	0,084
Камчатский край	0,062	0,081	0,075	0,184	0,245	0,135	0,151
Приморский край	0,050	0,066	0,045	0,095	0,087	0,150	0,169
Хабаровский край	0,090	0,101	0,103	0,102	0,126	0,122	0,154
Амурская область	0,047	0,050	0,067	0,059	0,059	0,070	0,065
Магаданская область	0,209	0,289	0,344	0,336	0,235	0,183	0,216
Сахалинская область	0,039	0,032	0,041	0,039	0,028	0,036	0,024
Еврейская автономная область	0,038	0,059	0,125	-	0,074	0,068	0,131
Чукотский автономный округ	-	0,086	0,077	0,369	0,105	0,143	0,433

В результате анализа данных табл. 1 было установлено, что инновационная активность субъектов РФ имеет большой разброс. Разброс показателей инновационной активности обусловлен дифференциацией регионов по уровню экономического развития.

Дифференциация во многом определена различиями в воспроизводственном процессе, территориально потенциале, специализации фирм и отраслей, финансово-кредитной системе, регулирующим воздействием со стороны государственных органов власти. В этих условиях необходима группировка факторов, обуславливающих направления воздействия на процесс повышения инновационной активности субъектов РФ, с целью формирования оптимальной государственной инновационной политики.

Инновационная активность региона должна рассматриваться как системный процесс, а именно последовательная смена состояний развития рынка инновационных технологий и услуг, а также совокупности инновационной деятельности экономических агентов, описываемых функцией целеполагания.

При этом экономика региона как подсистема национальной экономики должна формировать основные цели с учетом странового уровня.

Исходя из изложенного выше процесса формирования межрегионального экономического простран-

ства, экономику региона следует отображать в виде уровневой системы взаимодействующих подсистем, объединенных во взаимобусловленные конструкции для достижения единой цели.

Набор действий по повышению инновационной активности региона ориентирован на оптимальную организацию многообразия связей территориально воспроизводственного процесса, повышая уровень их кумулятивной взаимобусловленности посредством достаточной совокупности инструментов.

3. НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Естественным условием построения межрегионального экономического пространства является выбор его исходного положения (начала, основы) в качестве определенного субъекта РФ.

Определим этот субъект как Чувашская Республика (Чувашия, ЧР). При этом для объективной оценки инновационной активности ЧР рассмотрим рейтинговые показатели инвестиционной привлекательности не

только ЧР, но и всех регионов Приволжского федерального округа (ПФО), используя данные национального рейтингового агентства Эксперт РА [23].

Таблица 2

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ ПФО [23]

Регион	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010 ¹	2011	2012	2013	2014
Республика Башкортостан	22	20	12	13	11	12	15	15	15	14	15	15	15	14	9	9	10	10	11
Республика Марий Эл	71	72	69	70	71	69	71	71	71	70	71	72	72	73	71	71	72	73	72
Республика Мордовия	55	60	60	60	66	63	60	61	62	62	65	65	65	64	66	66	67	67	66
Республика Татарстан	14	15	9	14	8	7	9	10	9	8	10	10	8	7	7	7	6	6	6
Удмуртская Республика	32	41	37	36	39	37	38	39	41	42	46	46	42	40	39	40	39	39	39
Чувашская Республика	47	48	48	48	56	53	47	50	52	49	54	58	57	52	42	44	54	55	54
Коми-Пермяцкий АО ²	87	87	84	86	86	86	86	88	87	87		7	8	13	8	11	11	13	13
Пермская область	21	11	8	8	9	11	12	11	11	13									
Кировская область	70	63	56	53	54	56	59	58	55	55	55	53	55	54	57	58	57	58	59
Нижегородская область	19	13	10	9	14	9	8	7	6	6	11	11	9	9	8	13	8	8	9
Оренбургская область	35	30	25	29	24	24	29	30	30	29	31	28	29	28	28	29	28	30	30
Пензенская область	48	54	49	50	51	49	48	47	49	51	52	52	48	47	50	52	49	44	41
Самарская область	6	8	7	5	7	8	6	6	8	7	9	9	10	12	13	8	9	9	10
Саратовская область	10	18	21	21	21	20	21	20	20	23	24	26	24	23	22	21	21	25	25
Ульяновская область	39	46	42	38	40	44	46	48	46	48	50	51	49	49	53	51	48	41	44

В 2014 г. Эксперт РА подготовило 19-й рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. Рейтинг инвестиционной привлекательности – это взаимосвязанная оценка двух основных составляющих инвестиционной привлекательности: риска и потенциала. Величина инвестиционного риска показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. Интегральный риск складывался из пяти в 1996-1997 гг., семи в 1998-2005 гг., восьми в 2006 г., семи в 2008-2010 гг., в 2010-2014 гг. шести частных рисков: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального видов риска.

Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, такие как насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и другие параметры.

Совокупный инвестиционный потенциал региона складывался из шести в 1996-1997 гг., восьми в 1998-2004 гг., девяти в 2005-2014 гг. частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного.

Общий показатель потенциала или риска рассчитывается как взвешенная сумма частных видов потенциала или риска. Показатели суммируются, каждый со своим весовым коэффициентом. Итоговый ранг региона рассчитывается по величине взвешенной суммы частных показателей. В результате каждый регион, помимо его ранга, характеризуется количественной оценкой: насколько велик его потенциал как объекта инвестиций и до какой степени велик риск инвестирования в данный регион по сравнению со среднероссийским.

Рейтинг социально-экономического развития субъектов РФ является результатом комплексной оценки текущего состояния регионов с точки зрения их эконо-

мического и социального развития. Т.е. рейтинговая оценка такого рода отражает общую эффективность использования территориальных ресурсов, в том числе особенности и уровень эффективности управления региональной экономикой [14, с. 45-46]. Инвестиционный потенциал и риск регионов ПФО отображен в табл. 2-3, а составляющие рейтинга инвестиционного потенциала и риска ЧР сведены в табл. 4-5.

Динамика инвестиционной привлекательности ЧР отражает ее относительную стабилизацию в сравнении с регионами ПФО.

В то же время необходимо выделить изменения ранга риска: 10 – 2008 г., 18 – 2009 г., 52 – 2010 г., 65 – 2011 г., 54 – 2012 г., 49 – 2013 г., 36 – 2014 г. Динамичный рост риска в период от 2008 г. до 2011 г. вызван синергетическим эффектом, который обусловлен двумя основными положениями:

- влиянием мирового финансово-экономического кризиса на структуру экономики региона;
- вступлением в должность второго руководителя (главы) ЧР М.В. Игнатьева (первый – Н.В. Федоров – более 16 лет беспрерывно руководил ЧР).

Вышеизложенные положения подтверждаются снижением риска 2014 г. – 36 относительно 2012 г. – 54 и 2011 г. – 65. Данное изменение связано в большей мере со снижением финансового, социального и экологического рисков. В то же время нельзя не отметить существенное повышение криминального риска на фоне снижения управленческого риска, что говорит о повышении коррумпированности региональных органов власти.

В качестве факторов, сдерживающих инвестиционную активность предприятий, следует выделить недостаточное наличие собственных средств, высокие инвестиционные риски и, соответственно, цена заемного капитала, сложный механизм получения кредитов для

¹ С учетом проведенной корректировки методики оценки в 2011 г.

² В 2006 г. Коми-Пермяцкий автономный округ и Пермская область преобразованы в Пермский край.

реализации инвестиционных проектов и низкая прибыльность инвестиций в основной капитал.

В современных условиях решающим фактором для привлечения инвестиций в экономику региона

является эффективная система управления, позволяющая оптимально воздействовать на региональный морфогенез.

Таблица 3

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РИСК РЕГИОНОВ ПФО [23]

Регион	1996 ³	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010 ⁴	2011	2012	2013	2014
Республика Башкортостан	19	8	38	24	8	21	17	11	10	13	3	13	15	9	5	12	14	19	13
Республика Марий Эл	18	22	37	44	47	57	60	60	69	65	68	58	59	63	66	69	62	61	43
Республика Мордовия	66	55	22	14	19	37	27	45	11	11	7	21	30	22	36	60	63	52	47
Республика Татарстан	1	4	4	3	5	9	9	5	6	5	9	7	4	12	6	9	7	7	11
Удмуртская Республика	33	66	77	36	24	44	41	25	44	49	51	71	58	34	50	64	53	58	63
Чувашская Республика	36	48	33	16	18	23	16	21	20	17	18	12	10	18	52	65	54	49	36
Коми-Пермяцкий АО ⁵	77	67	59	46	67	72	72	77	72	75									
Пермская область	30	39	31	11	34	42	38	32	14	22	19	22	49	55	46	49	52	57	48
Кировская область	26	36	61	41	39	28	26	24	33	44	52	49	71	53	62	55	58	64	61
Нижегородская область	2	5	13	8	13	18	15	7	9	8	15	8	9	24	39	59	32	35	18
Оренбургская область	68	33	28	38	75	49	47	51	38	29	27	20	13	28	17	18	23	33	34
Пензенская область	42	30	58	43	41	48	42	41	28	26	30	45	38	5	25	46	42	27	28
Самарская область	23	29	10	15	23	38	28	16	21	20	22	29	41	32	38	17	21	16	16
Саратовская область	51	15	6	13	7	12	23	28	23	27	20	26	34	15	20	19	29	53	44
Ульяновская область	35	44	20	25	20	31	40	49	56	60	60	67	39	11	31	25	19	31	33

Таблица 4

СОСТАВЛЯЮЩИЕ РЕЙТИНГА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧР [23]

Год рейтинга	Ранг потенциала	Доля в общероссийском потенциале, %	Ранги составляющих инвестиционного потенциала								
			Потребительский	Трудовой	Производственный	Инфраструктурный	Финансовый	Инновационный	Институциональный	Природно-ресурсный	Туристический
2014	54	0,653	55	36	53	22	55	45	48	78	48
2013	55	0,642	53	35	50	22	52	41	49	78	45
2012	54	0,658	53	34	51	18	53	37	43	78	46
2011	44	0,729	53	34	48	13	-	23	47	78	46
2010	54	0,612	58	38	49	40	57	37	48	78	41
2009	52	0,672	57	41	48	19	55	38	43	78	49
2008	57	0,569	57	37	48	45	54	32	44	79	48
2007	58	0,508	53	38	50	46	53	46	51	79	47
2006	54	0,561	56	40	51	16	56	31	50	82	54
2005	49	0,603	55	42	49	19	57	31	38	83	52
2004	52	0,615	53	39	47	19	53	36	49	83	-
2003	50	0,651	54	48	57	14	57	37	43	83	-
2002	47	0,654	56	33	48	15	57	31	39	83	-
2001	53	0,623	51	53	49	15	59	35	48	83	-
2000	56	0,589	60	51	49	15	59	38	45	82	-
1999	48	0,71	59	49	48	15	41	29	49	82	-
1998	48	0,694	53	53	51	12	46	33	46	81	-
1997	48	-	41	-	49	18	-	33	32	74	-
1996	47	-	49	-	48	19	-	12	45	74	-

Например, ранг управленческого риска в 2008 г. ЧР составлял два, что позволило республике войти в десятку лучших регионов с наименьшими интегральными инвестиционными рисками. Для ЧР это первое попадание в Топ-10. При этом в 2009 г. ранг управленческого риска ЧР составил 14, в 2010 г. – 29, 2011 г. – 18, 2012 г. – 11, 2013 г. – 33, 2014 г. –

21 и, как следствие, республика отсутствовала в Топ-10 [23].

На первый план инвестиционного процесса в ЧР выходит коррупционно-криминальная составляющая. Коммерческие структуры, образованные региональными чиновниками, менеджмент которых укомплектован преимущественно по родственному

³ За 1996-1997 гг. рейтинг инвестиционного риска получен без учета законодательной составляющей.

⁴ С учетом проведенной корректировки методики оценки в 2011 г.

⁵ В 2006 г. Коми-Пермяцкий автономный округ и Пермская область преобразованы в Пермский край.

принципу, часто оказываются негибкими и нежизнеспособными при ухудшении внешних факторов.

С.Ю. Глазьев (2012 г.) утверждал, что: «Назначенные по принципу личной преданности и защищенные круговой порукой чиновники ориентируются на соблюдение субординации, сохранение статус-кво и минимизацию карьерных рисков. Они не склонны брать на себя ответственность за принятие решений, не мотивированы на решение сложных задач восстановления и развития экономики» [5, с. 11], С.Ю. Глазьев и В.В. Локосов (2012 г.): «Следствием этого становится за пределами высокого уровня административно-коррупционной ренты в цене издержкообразующих ресурсов при крайне низких оплате труда и инновационной активности» [4, с. 40].

Таблица 5

СОСТАВЛЯЮЩИЕ РЕЙТИНГА ИНВЕСТИЦИОННОГО РИСКА ЧР [23]

Год рейтинга	Ранг риска	Ранг риска без учета законодательного риска	Средневзвешенный индекс риска (Россия = 1)	Ранги составляющих инвестиционного риска							
				законодательный	политический	экономический	финансовый	социальный	криминальный	экологический	управленческий
2014	36	-	0,251	-	-	55	24	61	58	20	21
2013	49	-	0,284	-	-	57	37	70	40	21	33
2012	54	-	0,310	-	-	56	36	81	57	26	11
2011	65	-	0,342	-	-	58	63	80	28	58	18
2010	40	-	1,051	58	-	54	22	74	13	8	29
2009	18	-	0,918	58	-	44	21	49	6	6	14
2008	10	-	0,885	42	-	57	18	37	11	8	2
2007	12	-	0,877	25	-	30	54	22	14	7	10
2006	18	-	0,964	27	39	32	58	39	26	7	9
2005	17	-	0,942	16	26	61	38	23	19	8	-
2004	20	-	0,988	18	46	64	33	27	23	8	-
2003	21	-	0,919	40	45	53	47	48	6	5	-
2002	16	-	0,915	34	45	49	46	52	10	9	-
2001	23	-	0,958	30	32	56	45	64	18	9	-
2000	18	-	0,922	33	32	60	49	31	22	11	-
1999	16	-	0,841	36	59	40	17	33	15	7	-
1998	33	19	1,003	65	60	72	26	22	37	6	-
1997	-	48	-	-	76	49	-	69	28	8	-
1996	-	36	-	-	66	40	-	69	28	8	-

Вновь активизировался передел собственности, возобновились случаи административного рейдерства. Выросло и число правонарушений финансового характера.

Законодательный риск утратил приоритетность в глазах инвесторов вследствие ограничения федеральной властью возможностей введения новых за-

конодательных норм. Вместе с тем, региональные власти стали тщательнее подходить к стимулированию инвесторов, а именно в ЧР приняты нормативные акты, предписывающие обязательное проведение оценки эффективности инвестиционных проектов в качестве условия предоставления льгот инвесторам.

Таблица 6

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА С ИСХОДНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ В ЧР

Федеральный округ	Ассоциация	Регионы
ПФО	«Большая Волга»	Республика Татарстан; Республика Мордовия; Нижегородская область
Центральный федеральный округ	«Центрально-Черноземная Россия»	Липецкая, Калужская область; г. Москва
Северо-Западный федеральный округ	Ассоциация экономического взаимодействия территорий Северо-Запада РФ	г. Санкт-Петербург; Ленинградская область; Вологодская область
Южный федеральный округ	«Юг»	Республика Адыгея; Астраханская область; Волгоградская область
Северо-Кавказский федеральный округ	«Северный Кавказ»	Кабардино-Балкарская Республика; Республика Дагестан; Ставропольский край
Уральский федеральный округ	«Большой Урал»	Свердловская область; Курганская область; Челябинская область
Сибирский федеральный округ	«Сибирское соглашение»	Республика Алтай; Томская область; Красноярский край
Дальневосточный федеральный округ	Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Дальнего Востока и Забайкалья	Чукотский автономный округ; Магаданская область; Приморский край

Рис. 1. Направления использования потенциала межрегионального экономического пространства (с исходным положением в ЧР)⁶

Значимость *социального риска* возросла в связи с продолжающимся сокращением рабочих мест, снижением доходов населения, стабильно высоким уровнем бедности, неудовлетворительным функционированием жилищно-коммунального хозяйства (сохранилась высокая аварийность теплосетей).

Существенный разброс показателей *криминального риска* ЧР связан с изменениями в системе региональной власти, а также усилением координационной деятельности федеральных и региональных служб обеспечения общественного правопорядка и ростом самосознательности граждан.

При расчете *экологического риска* ЧР, учитывающего интенсивность воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, на природно-климатические условия жизнедеятельности человека, выявлено значительное снижение отклонений значений ранга риска.

Рассматривая возможности использования ЧР потенциала межрегионального экономического пространства определим, исходя из данных табл. 1, наиболее приемлемые субъекты РФ с относительно стабильными показателями инновационной активности и объема инвестиций в основной капитал, и приведем их в табл. 6 и на рис. 1.

Инструментами использования потенциала межрегионального экономического пространства являются экономические агенты, т.е. государство, фирмы и домохозяйства, а также формируемые в процессе их взаимодействия экономические отношения в форме межрегионального сотрудничества (межрегиональной ассоциации) в контексте обеспечения качественного производства материальных благ, воспроизводства факторов производства и повышения качества жизни населения региона на максимуме предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства.

Используя потенциал межрегионального пространства, необходимо учитывать весомость (результативность) воздействия экономических агентов в зависимости от протяженности коммуникационных связей. Естественно, что домохозяйства будут оказывать наиболее весомое (результативное) воздействие на близком расстоянии, а государство – на дальнем. Это положение необходимо использовать в процессе согласования приоритетов в развитии территорий.

⁶ Условные обозначения: 1 – Белгородская обл.; 2 – Владимирская обл.; 3 – Воронежская обл.; 4 – Ивановская обл.; 5 – Калужская обл.; 6 – Костромская обл.; 7 – Курская обл.; 8 – Липецкая обл.; 9 – Московская обл.; 10 – Орловская обл.; 11 – Рязанская обл.; 12 – Тамбовская обл.; 13 – Тульская обл.; 14 – Ярославская обл.; 15 – Вологодская обл.; 16 – Новгородская обл.; 17 – Республика Адыгея; 18 – Республика Ингушетия; 19 – Кабардино-Балкарская Республика; 20 – Карачаево-Черкесская Республика; 21 – Республика Северная Осетия-Алания; 22 – Чеченская Республика; 23 – Краснодарский край; 24 – Ставропольский край; 25 – Республика Башкортостан; 26 – Республика Марий Эл; 27 – Республика Мордовия; 28 – Республика Татарстан; 29 – Удмуртская Республика; 30 – Чувашская Республика; 31 – Кировская обл.; 32 – Нижегородская обл.; 33 – Пензенская обл.; 34 – Пермский край; 35 – Самарская обл.; 36 – Саратовская обл.; 37 – Ульяновская обл.; 38 – Республика Крым; 39 – г. Москва; 40 – г. Санкт-Петербург; 41 – г. Севастополь.

ВЫВОДЫ

Специфика использования потенциала межрегионального сотрудничества обусловлены федеративным устройством России, а именно возможностями субъектов РФ активно использовать потенциал межрегиональной ресурсной базы, способствуя достижению максимума предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства. Системными факторами, определяющими параметры развития межрегионального сотрудничества, являются географические, социально-экономические и политико-правовые. Основными формами межрегиональной деятельности субъектов РФ являются межрегиональные соглашения субъектов федерации, представительства субъектов РФ, участие регионов в деятельности межрегиональных организаций, презентации российских регионов.

Для повышения эффективности развития экономики региона следует обеспечить не только единство территориального воспроизводства посредством уровней системы, но и оптимальное взаимодействие внутрирегиональных и межрегиональных экономических агентов. Естественным этапом развития межрегионального сотрудничества, в том числе и образования межрегиональных ассоциаций, является формирование межрегионального экономического пространства как возможность институционарирования экономических отношений независимых субъектов РФ. Межрегиональное экономическое пространство рассматривается как уровневый институт (конструкция) с наличием политических, экономических, социальных, правовых элементов (отношений), вбирающая в себя новые возможности межрегионального сотрудничества для развития субъектов РФ. Как и у нижележащих уровней, основной целью функционирования межрегионального экономического пространства является обеспечение качественного производства материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни общества на максимуме предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства.

Размер и структура межрегионального экономического пространства зависит от положительного действия эффекта масштаба, который в большей мере определяется применением инновационной техники и технологии, а именно инновационной активностью субъектов РФ. Инновационная активность региона связана с инновационной деятельностью организаций (фирм и домохозяйств). Деятельность по повышению инновационной активности региона сводится к оптимальной организации многообразия связей территориально воспроизводственного процесса через достаточную совокупность инструментов как уровней системы обеспечения эффективного развития экономики региона, так и государства, фирм, домохозяйств, а также экономических отношений, формируемых в процессе их взаимодействия.

Литература

- Березова З.К. Системные характеристики экономического пространства в рамках межрегиональной интеграции [Текст] / З.К. Березова // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9 ; №3-3. – С. 147-150.
- Божаренко Д.Ю. Преодоление межрегиональной дифференциации в новых процессах структуризации экономического пространства [Текст] / Д.Ю. Божаренко // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9 ; №4-2. – С. 164-167.
- Гаспарян Н.А. Межрегиональная интеграция как условие движения от общего – к единому национальному экономическому пространству [Текст] / Н.А. Гаспарян // Экономика устойчивого развития. – 2012. – №11. – С. 48-53.
- Глазьев С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №4. – С. 22-41.
- Глазьев С.Ю. Стратегия антикризисного развития российской экономики в XXI веке [Текст] / С.Ю. Глазьев // Экономика региона. – 2012. – №2. – С. 10-25.
- Домбровский М.А. Стратегическое планирование межрегионального экономического пространства [Текст] / М.А. Домбровский // European social science journal. – 2011. – №11. – С. 410-418.
- Карачурина Л.Б. Межрегиональная миграция и социально-экономическая дифференциация пространства современной России [Текст] / Л.Б. Карачурина // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №3. – С. 96-115.
- Качалов Р. Управление хозяйственным риском – основа экономической безопасности региона [Текст] / Р. Качалов // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №4. – С. 45-52.
- Мирзоев Р.С. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве [Текст] / Р.С. Мирзоев // Вестн. Волгоградского госуд. ун-та ; Сер. 3: Экономика. Экология. – 2011. – Т. 1 ; №1. – С. 96-101.
- Портер М.Э. Конкуренция [Текст] : пер. с англ. / М.Э. Портер. – М., 2002. – 496 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 [Текст] : стат. сб. / Федер. служба госуд. статистики. – М., 2014. – 900 с.
- Саралидзе А.М. Методика оценки и прогнозирования показателей развития межрегионального экономического пространства [Текст] / А.М. Саралидзе // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – №1. – С. 162-166.
- Тамов А.А. Теоретико-методологические аспекты исследования межрегиональной социально-экономической дифференциации в пространстве макрорегиона [Текст] / А.А. Тамов, А.Г. Добровольский // Вестн. Адыгейского госуд. ун-та ; Сер. 5 : Экономика. – 2013. – №1. – С. 75-79.
- Точеная Т.Н. Стратегический и конъюнктурный подходы к оценке инвестиционной деятельности в регионе [Текст] / Т.Н. Точеная // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №8. – С. 45-53.
- Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
- Хейне П. Экономический образ мышления [Текст] / П. Хейне ; пер. с англ. под общ. ред. Б. Пинскера. – 2-е изд., стер. – М. : Дело, 1993. – 702 с.
- Ходыревская В.Н. Формирование рыночного пространства региона: межрегиональная торговля и новая экономическая география [Текст] / В.Н. Ходыревская, В.С. Кривошлыков // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2010. – №5-1. – С. 204-213.
- Холл Р.Х. Организации: структуры, процессы, результаты [Текст] / Р.Х. Холл. – СПб. : Питер, 2001. – 512 с.
- Чаплина А. Конкурентоспособность как интегральный показатель эффективности предприятия [Текст] / А. Чаплина, И. Войцеховская // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №3. – С. 108-113.
- Чуб Б.А. Система инвестиционных взаимоотношений в регионе на примере Республики Татарстан [Текст] / Б.А. Чуб, А.В. Бандурин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ТДДС – Столица-8, 1999. – 272 с.
- Чуб Б.А. Управление инвестиционными процессами в регионе [Текст] / Б.А. Чуб. – М. : Буквица, 1999. – 186 с.
- Швецов А. Соотношение централизации и децентрализации в государственной региональной политике: о

- сложившейся ситуации, необходимости и путях ее изменения [Текст] / А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2006. – №5-6. – С. 14-35.
23. Эксперт РА. Рейтинговое агентство [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.raexpert.ru>
 24. Derhy A. Fusions-acquisitions: la logique sectorielle [Text] / A. Derhy // Rev. fr. de gestion. – 1997. – No. 112. – Pp. 39-51.
 25. Naisbitt J. Global paradox: the bigger the world economy, the more powerful its smallest players [Text] / J. Naisbitt. – N.Y. : Morrow, 1994. – 304 p.
 26. Perroux F. Economic space: theory and applications [Text] / F. Perroux // Quarterly journal of economics. – 1950. – Vol. 64.
 27. Perrow Ch. The analysis of goals in complex organizations [Text] / Ch. Perrow // American sociological review. – 1961. – P. 26, P. 688-699.
 28. Seashore S. Factorial analysis of organizational performance [Text] / S. Seashore, E. Yuchtman // Administrative science quarterly. – 1967. – P. 12, P. 377-395.
 29. Seriyx H. Boucher ou boulanger [Text] / H. Seriyx // Futuribles. – 2006. – No. 318. – Pp. 5-11.
 30. Yuchtman E. A system resource approach to organizational effectiveness [Text] / E. Yuchtman, S. Seashore // American sociological review. – 1967. – P. 32, P. 891-903.

Ключевые слова

Инновационная активность; межрегиональное экономическое пространство; потенциал; предельная полезность; предельная производительность; процесс; регион; уровневая система; формирование; эффективное управление.

Смирнов Валерий Владиславович
E-mail: walera712006@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена объективной необходимостью развития межрегиональных связей и формирования стабильного межрегионального экономического пространства в условиях турбулентных явлений в национальной и мировой экономике. С целью релевантного отображения результирующих положений исследуемой проблемы были поставлены следующие задачи: обосновать необходимость исследования возможностей использования потенциала межрегионального экономического пространства;

подвергнуть анализу иницирующее начало процесса формирования межрегионального экономического пространства в виде уровневой системы обеспечения эффективного развития экономики региона; выявить основное требование к размеру межрегионального экономического пространства и обозначить приоритет при его формировании; рассмотреть возможности построения межрегионального экономического пространства на базе инновационной активности регионов; предложить формулу и провести оценку инновационной активности регионов; показать направления и обозначить инструменты оптимального использования потенциала межрегионального экономического пространства.

Научная новизна представленного материала не вызывает сомнений, в частности, раскрыто иницирующее начало процесса формирования межрегионального экономического пространства в виде уровневой системы обеспечения эффективного развития экономики региона, охватывающей широкий спектр экономических направлений, ориентированных на качественное производство материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни населения региона на максимуме предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства.

Автор предложил формулу и провел оценку инновационной активности регионов, в результате которой выявил, что разброс показателей инновационной активности обусловлен дифференциацией регионов по уровню экономического развития. При этом дифференциация во многом определена различиями в воспроизводственном процессе, территориальном потенциале, специализации фирм и отраслей, финансово-кредитной системе, регулирующим воздействием со стороны государственных органов власти. Построена карта направлений использования потенциала межрегионального экономического пространства и определены инструменты использования потенциала межрегионального экономического пространства, ориентированные на обеспечение качественного производства материальных благ, воспроизводства факторов производства и повышения качества жизни населения региона.

Вывод: название рецензируемой статьи «Теоретические основы формирования межрегионального экономического пространства», подготовленной Смирновым В.В., соответствует ее содержанию. Общий научный уровень статьи отвечает требованиям, предъявляемым к результатам диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора наук, публикуемых в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ. С учетом изложенного статья Смирнова В.В. «Теоретические основы формирования межрегионального экономического пространства» рекомендуется к опубликованию.

Кадышев Е.Н., д.э.н., профессор, декан Факультета управления и социальных технологий Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.